

ем это проблематично. Во-первых, часть наук социально-гуманитарного цикла описывает и исследует единичные явления, например, такие дисциплины как история, во-вторых, не решен вопрос о законах социального и культурного мира, даже если мы можем с определенной долей уверенности говорить о социальных законах, то, как говорить о законах мира артефактов, то есть мира культуры? Скорее мы будем говорить о нормах и правилах, например, стихосложения, или построения литературных произведений, но не объективных законах.

Если же обратиться к деятельностным критериям научности, то в целом, можно утверждать, что они присущи социально-гуманитарному познанию. Оно также как естествознание стремится к истине, оно постоянно занимается осмыслением своей деятельности, содержит комплекс методологического и методического знания, наконец, оно интересубъективно, то есть строится и излагается таким образом, чтобы быть принятым научным сообществом. Социологические параметры социально-гуманитарного знания также схожи с естественнонаучными, оно изучается в системе образования, имеет соответствующие организационные формы и свой этос, для которого также присуща ориентация на объективность, универсальность, повторяемость и т.п.

Таким образом, сопоставляя естествознание и обществознание, мы видим сходство и различие этих наук. Такие параметры научного знания как рациональность, обоснованность и объективность присущи данному типу знания, хотя и в иной форме, нежели наукам о природе. Можно предположить, что параметры всеобщности, необходимости не являются ключевыми для социально-гуманитарного знания в силу особенностей объектов его изучения. Эти объекты - уникальны, единичны и искусственны. Символический характер социально-гуманитарного исследования также отличает этот род дисциплин от классического естествознания. Наконец, прямая связь с миром ценностей, социальных и антропологических, также существенно различают эти виды наук. Почему же эти дисциплины называются науками? Возможно потому, что гуманитарное сообщество только так мыслит свои дисциплины, то есть это результат рационального выбора и признания науки как важнейшей ценности культуры.

Литература

1. Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л. Методологическая роль категорий необходимости, случайности и возможности в научном познании. Москва, 2011.
2. Поппер К.Р. Предположения и опровержения: Рост научного знания. – М.: АСТ: АСТ Москва, 2008, гл. 10.
3. Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л. и др. Информационное общество и формирование новой эпистемологической парадигмы современной науки. Москва, 2013.
4. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М. 1976

ОСМЫСЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА: ФИЛОСОФИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ИССЛЕДОВАНИЯ

Национальная безопасность и вызовы современного терроризма с позиций синергетического подхода

Лазуркевич И.Ф.

Университет машиностроения
8-903-149-43-70, i-lazurkewich@mail.ru

Аннотация. В статье изучается специфика национальной безопасности и анти-террористической деятельности, а также угроз и вызовов терроризма с позиций синергетического подхода на уровнях различной степени сложности и организованности.

Ключевые слова: антитеррористическая деятельность, национальная безопасность, терроризм, синергетический подход, вызовы терроризма.

В условиях ускорения социальных трансформаций кардинально изменяются отношения

между государствами, межгосударственными объединениями и союзами, обществом и человеком. Под влиянием этих изменений происходит переосмысление содержания и сущности категорий «безопасность» и «национальная безопасность», сопряженность данных категорий с усиливающимися террористическими вызовами, трансформируются подходы к их социально-философской интерпретации.

В связи с этим назрела необходимость применения в качестве концептуального и методологического основания исследования национальной безопасности в современной России синергетического подхода, в котором центральным элементом обновляющейся парадигмы становится государство во взаимосвязи с личностью и социумом.

Национальная безопасность и ее стратегии являются объектом изучения специалистами из разных областей научного знания – философии, экономики, социологии, политологии, демографии, что детерминируется сложным комплексным и системным характером самой изучаемой проблемы. В отношении взаимосвязи национальной безопасности и угроз и вызовов терроризма потенции синергетического подхода еще не использованы, несмотря на наличие возможных конструктивных решений и прогнозов. При этом вопросы безопасности как в национальном приоритете, так и личностном, играют все более заметную роль в современном общественно-политическом диалоге, в массовом и индивидуальном сознании.

В современном изменяющемся многополярном мире расширяется пространство безопасности, поскольку в него включены не только вопросы государственной, военной безопасности, но и экономические, технико-технологические проблемы, практически все области жизнедеятельности человека.

Начиная с середины 20 века в научном обиходе формируется терминологический инструментарий и складываются научные школы и направления исследований теоретических проблем безопасности, оформляются концепции и стратегии национальной безопасности. В целях обеспечения устойчивого развития приняты «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утверждена Указом Президента России от 12 мая 2009г. №537» и Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010г. №390-ФЗ «О безопасности» [3, 1].

С позиций социальной синергии национальная безопасность предстает как открытая саморазвивающаяся система, включающая в себя целый ряд взаимодействующих подсистем, на жизнеспособность и самоорганизации которой оказывают прямое или опосредованное воздействие как внешние, так и внутренние аттракторы. В соотношении с вызовами террористической деятельности последняя выступает фактором, способствующим переходу социальных систем в состоянии дестабилизации, неравновесности, деструкции, нарастанию хаосогенности в развитии. Вместе с тем террористическая деятельность предстает как определенная система, обладающая структурной организацией.

Как структурированная система современная национальная безопасность включает в себя несколько уровней, в качестве которых предстают образования различной степени сложности и организованности.

Метауровень включает в себя систему социальных взаимоотношений международного и межгосударственного характера. В современной социально-политической ситуации к объектам **метауровня** следует отнести конфликты Россия–ЕС–США по вопросу возвращения Крыма в состав Российской Федерации. К числу межгосударственных относятся противоречия между Россией и Украиной, которые могут выступать катализаторами интенсивности неравновесности социальных систем более сложной организации, что приводит к переустройству системы международных связей и отношений.

Наряду с **метауровнем** можно выделить **макроуровень** национальной безопасности, который включает в себя экономическую безопасность, экологическую, этнонациональные отношения и другие, то есть системы внутренней самоорганизации. Данные уровни взаимосвязаны с системными образованиями **микроуровня**, на котором актуализируются внутренние противоречия, отражающие конфликтность отношений между группами индивидов или противоположности индивид–группа.

В процессе перехода от однополярного мира к многополярному изменяются взаимоотношения гецивилизаций. Если в однополярном мире, бывшем следствием расстановки геополитических сил на международном уровне, основной круг противоречий включал отношения на метауровне, то изменившийся статус Российской Федерации знаменует новые отношения и взаимосвязи, что влечет смену приоритетов в сфере национальной безопасности. Начавшийся процесс формирования многополярного мира, события зимы–весны 2014 года на Украине, присоединение Крыма к России, свидетельствуют о состоянии бифуркации в глобальной суперсистеме геополитических отношений. Эти события и обстоятельства во многом являются катализатором террористической экспансии, изменения векторов ее направленности, усиления аттракторов хаосогенности и дестабилизации состояния системы.

Таким образом, синергетическая модель обладает эвристическим потенциалом исследования факторов взаимосвязи процессов укрепления национальной безопасности и усиления террористических угроз, вызванных нарастанием негативных последствий глобализации, перераспределением интересов в мировом геополитическом и экономическом пространстве.

В отечественных исследованиях социально-философской проблематики национальной безопасности преимущественно используется системный анализ, в то же время его методологическое значение может быть дополнено синергетическим подходом. Последний позволяет адекватно изучать, объяснять и исследовать сложноорганизованные системы и факторы их безопасности в нестабильном состоянии, учитывать риски хаосогенности, потенциал самоорганизации и стремления к равновесию [4, 5, 6, 7, 8].

В большинстве исследований понятие безопасности оказывается связанным с понятиями силы, власти, распределения ресурсов, выживания, угрозы. В сферу безопасности входят социальные, экономические, экологические, демографические, информационные, юридические и другие аспекты, что ведет как к формированию новых видов национальной безопасности, так и новых подходов к ее обеспечению.

Признаками национальной безопасности как саморазвивающейся системы являются: организованность, структурность, целостность, иерархичность строения, множественность и взаимодействие подсистем. Ее содержание предполагает наличие устойчивого состояния и развития жизнедеятельности государства, социума, человека, а также социальных институтов и структур и институтов.

В большинстве исследований отмечается, что для эффективного функционирования национальной безопасности как системы, она должна осуществляться на основе концепции обеспечения национальной безопасности, качественное наполнение элементов которой зависит от ряда внутренних и внешних детерминант, в число которых входит терроризм.

Синергетический подход позволяет определить состояние самой системы обеспечения национальной безопасности, выявить равновесное оно или неустойчивое, выявить влияние внешних и внутренних аттракторов, устойчивость и изменчивость взаимосвязей подсистем, оценить риски хаосогенности и стихийности в процессах обеспечения безопасности. Выводы анализа позволяют находить рациональные и эффективные решения вопросов обеспечения национальной безопасности с учетом возрастающих угроз и вызовов современного терроризма.

Изменение подходов к пониманию безопасности свидетельствует, что, с одной стороны, происходит расширение предметного поля национальной безопасности, а, с другой стороны, процессы ее обеспечения приобретают характер целерациональный, сознательный, но учитывающий риски стихийности и возможные «точки бифуркации». Вследствие развертывания негативных тенденций глобализации уровни национальной безопасности предстают как единая сетевая структура, в которой взаимосвязаны системы общемировой, международной и межгосударственной, государственной и личной безопасности.

Целостность и элементы синергетического подхода нашли свое отражение не только в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, но и в том обстоятельстве, что политика по ее обеспечению включает в себя наряду с вопросами государственной и оборонной безопасности, невоенные ее аспекты. В основе Стратегии лежит ее взаимосвязь с

Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.

К числу приоритетных изменений в реализации Стратегии 2020 можно отнести изменение роли и значения национальных интересов, детерминированных изменениями тенденций развития глобализированного мира. Изменение системы приоритетов приводит к выходу на ведущие позиции таких составляющих, как обеспечение незыблемости конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета РФ и превращение России в мировую державу многополярного мира.

Объектами национальной безопасности являются государство, общество, личность. В изменившихся социальных условиях в иерархии объектов ведущее место принадлежит государству, что находит поддержку и понимание со стороны общества и граждан. В современной России концепция обеспечения национальной безопасности включает в себя такие ценности как патриотизм, единство интересов и культуры российского народа, межнациональный мир, гуманизм. Следует отметить, что именно эти ценности чаще всего являются одновременно и объектами угроз со стороны субъектов террористической деятельности.

Поскольку деятельность по обеспечению национальной безопасности носит системно-организованный характер, то она реализуется как совокупность действий сил, органов и направленных на предотвращение, устранение и ликвидацию внешних и внутренних угроз по отношению к тем или иным объектам безопасности. Субъектом обеспечения национальной безопасности является государство, с которым сотрудничают социальные и неправительственные организации, обеспечивающие устойчивость деятельности и функционирования системы в экономической, экологической, сфере защиты семьи, инвалидов, женщин и т.д. Данный субъект обеспечения обладает системными и организационными свойствами, включает в себя силовые, военные, экономические, правовые, социокультурные, информационно-технологические инструменты. Эти инструменты обеспечения безопасности, с одной стороны, являются средствами поддержания системы в состоянии устойчивости и стабильности, а с другой стороны, они же могут быть использованы как средства борьбы с террористическими угрозами и вызовами.

В аспекте актуализации выделяют следующие виды терроризма: политический, экономический, религиозный, информационно-коммуникативный, радикально-экологический. В плане социально-философского дискурса наличествует лакуна в проблемном поле изучения сущности, природы и методов противостояния терроризму, а также антитеррористической деятельности и обеспечения национальной и международной безопасности. По мере нарастания тенденций глобализации постоянно возникают и формируются новые вызовы и угрозы со стороны субъектов террористической деятельности, видоизменяются как направленность, так и масштабы, характер и результаты такого рода действий. При этом политический терроризм может иметь религиозный характер, экономический – приобретает радикально-экологические формы, информационный – имеет смешанный характер.

По пространству актуализации выделяют международный, государственный, региональный и локальный терроризм, при этом одни виды могут достаточно быстро перерасти в другие, что свидетельствует об опасности любого из них. С другой стороны, в целях пресечения этой деятельности и обеспечения безопасности необходим комплексный анализ каждого из них. Поэтому деятельность по предотвращению терроризма и обеспечению национальной безопасности также должна носить комплексный и системный характер.

Если в качестве основного субъекта обеспечения национальной безопасности Российской Федерации является государство, то, в соответствии с Законом о Безопасности 2010 года, участниками процесса обеспечения безопасности предстают также общественные объединения и граждане. При этом совместная деятельность основана на комплексном, системном подходе, сформулированном в Стратегии 2020, к обеспечению национальной безопасности, согласно которой она направлена и на социально-экономическую сферу, при этом происходит расширение арсенала инструментов обеспечения безопасности, в число которых входит антитеррористическая деятельность.

Приоритеты национальной безопасности, на первый план выдвигают проблемы устойчивости системы *метауровня*, прямо и опосредованно связанные с интересами государственного развития. На этом уровне особое значение для устойчивости и равновесности системы национальной безопасности имеют меры борьбы с международным терроризмом. На *макроуровне* приоритетное значение приобретают меры по предотвращению террористической деятельности в целях повышения качества жизни граждан и гарантий личной безопасности, экономического благосостояния и роста. Государство и на этом уровне выступает субъектом обеспечения национальной безопасности, совершенствуя государственно-частное партнерство в крупных инновационно-технологических проектах, тем самым предотвращая возможности финансирования террористических организаций и нанесения урона в экономической-финансовой сфере. Еще одно из внутренних условий национальной безопасности, являющееся одновременно фактором обеспечения безопасности и инструментом борьбы с терроризмом – это экологическая сфера, включающая рациональное природопользование. Следует согласиться с оценкой мер экологической безопасности, «поддержание которых достигается за счет сбалансированного потребления, развития прогрессивных технологий и целесообразного воспроизводства природного и ресурсного потенциала страны; стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство, которые укрепляются на основе активного участия России в развитии многополярной (в противовес однополярной) модели мироустройства» [7].

На *микроуровне* обеспечение национальной безопасности включает в себя выявление, предупреждение и пресечение деятельности отдельных террористических групп и террористов-одиночек, что является задачей государственных органов и силовых структур. В случаях, если такого рода деятельность не пресекается на *микроуровне*, она может вести к дестабилизации системы более сложного порядка, способствовать неравновесности систем *макроуровня* или даже *метауровня*. События во Франции в январе 2015 года свидетельствуют, что одиночные террористические акты, направленные против журналистов или посетителей супермаркета, могут иметь последствия международного и государственного значения, приводят к долгосрочным последствиям.

Таким образом, понятие «национальная безопасность» становится многомерным и многоуровневым. Оно включает в себя экологическую, экономическую, личностную, общественную, культурную, информационную, национально-этническую и другие виды безопасности. При этом адекватно изменяются методы обеспечения безопасности. Наряду с силовыми методами актуальность приобретают методы предвидения и предупреждения, а также совместные многоформатные проекты сотрудничества, программы взаимодействия, деятельность в рамках таких договоренностей, как Таможенный Союз и ЕврАзЭС. Эти факты свидетельствуют, что в условиях многополярного мира невозможно обеспечить безопасность силами только и исключительно одного субъекта – государства.

Государственная деятельность по обеспечению национальной безопасности детерминирована как внешними, так и внутренними угрозами. К числу внешних угроз следует отнести в первую очередь процесс продвижения военной инфраструктуры НАТО к границам Российской Федерации, что явилось следствием сложившейся ранее глобальной и региональной архитектуры, ориентированной на собственные интересы, претензии Организации Северо-атлантического договора (НАТО) на выполнение функций, идущих вразрез с нормами международного права. Одновременно внешние угрозы являются продуктом рецидивов силовых односторонних подходов в международных отношениях, вызреванием противоречий между основными участниками мировой политики, что усугубляется нарушением договоренностей о сотрудничестве в сфере борьбы с терроризмом. Остается актуальной угроза распространения оружия массового поражения и его использования в террористической деятельности. Таким образом, в настоящее время пространство национальной безопасности в целях динамического равновесия в качестве подсистемы включает в себя антитеррористическую деятельность, которую можно рассматривать как одну из доминант обеспечения безопасности в целом.

К числу внутренних условий национальной безопасности следует отнести и пресечение экстремистской деятельности националистических, религиозных, этнических и иных террористических организаций и структур, которая направлена на дестабилизацию социальной системы, нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации. И в этом случае субъектом безопасности выступает государство в лице антитеррористических служб и силовых структур, деятельность которых регламентирована законодательно, а ее эффективность является фактором самоорганизации и саморазвития общества и человека.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «Обезопасности» (действующая редакция) // Консультант Плюс. 2011. 20 мая.
2. Военная доктрина Российской Федерации, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 февраля 2010 г. №146 (действующая редакция) // Консультант Плюс. 2011. 20 мая.
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утверждена Указом Президента России от 12 мая 2009 г. № 537 (действующая редакция) // Консультант Плюс. 2011. 20 мая.
4. Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории: Синергетика, психология и футурология. – М., 2001.
5. Общая теория национальной безопасности / Под общ. ред. А.А. Прохожева. – М., 2005.
6. Экономическая и национальная безопасность / Под ред. Е.А. Олейникова. – М., 2005.
7. Хмелевский С.В. Современная система национальной безопасности России: структурно-функциональный анализ // Социально-политические науки. – Выпуск № 1 / 2011. <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-sistema-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii-strukturno-funktsionalnyy-analiz#ixzz3HRI3KKIz>
8. Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Иноземцев В.А. Кризис техногенной цивилизации и формирование новой экологической парадигмы общественного сознания // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. Т. 2. № 4. С. 50 – 57.

Информационная среда как часть антропоэкосистемы: философский анализ

Лощилина М.А., к.ф.н. Петрова Е.В.
Университет машиностроения, Институт философии РАН
8(495)697-96-71, mmall1@mail.ru philosophyx@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу информационной среды как части экосистемы, в центре которой находится человек – антропоэкосистемы. Антропоэкосистема играет важнейшую роль в экологии человека. Одной из основных составляющих любой антропоэкосистемы является ее информационное поле, сформированное информационными потоками. В условиях информационного взрыва весьма актуальна задача анализа позитивных и негативных аспектов процесса адаптации, осмысления новых путей адаптации и коадаптации человека и антропоэкосистемы, а также новых форм построения информационной среды, максимально отвечающей запросам общества и личности.

Ключевые слова: информационная среда, информационное общество, экосистема, антропоэкосистема, адаптация.

Развитие электронно-коммуникационных технологий, по сути, создающее искусственную информационную среду, намного опережает осмысление происходящего человеком и построение соответствующей картины мира. Именно поэтому представляется чрезвычайно важным философское осмысление формирующейся новой информационной среды. Осмысление именно с позиций науки и философии, а не с точки зрения экономических преобразований, что характерно для многих концепций информационного общества. Информационная среда (как и любая окружающая среда) является неким «базисом», тем непосредственным